

РАНДЕВУ СО ЗВЕЗДОЙ

Николай БАСКОВ: “Я давал автографы с пяти лет!”

ПОЧТИ год я собирался (да так и не собрался - находились дела поважнее) опубликовать небольшое интервью с подающим надежды московским тенором Николаем Басковым, который несколько раз приезжал в Петербург на съемки “Музыкального ринга” в “Гигант-холле”, а также появился на творческом вечере композитора Александра Морозова в БКЗ. Однако в последние два-три месяца Басков так “рванул” вперед, что из подающего надежды превратился в горячего гастролера (пять аншлагов в “России”, три - в “Октябрьском”), обладателя национальной премии “Овация”, неофициального титула “Золотой голос России”. Альбом Баскова “Посвящение” стал бестселлером. Из всего этого явствовало, что теперь небольшим интервью не отделаешься, так как личность 23-летнего певца, смело вторгшегося как на оперные подмостки, так и на эстраду, интересна слушателям разных поколений.

- Вас часто называют (хотя порой и не к месту) “золотым голосом России”. Интересно, застрахован этот голос?

- Улавливаю иронию, но, поймите, я себя так не называл и не называю. С моей стороны это было бы верхом самонадеянности. Да и вообще голос - это такой тонкий дар, что не прощает подобных “игр”.

Насчет страхования - не такой праздный вопрос. Думаю об этом. Размышляю и о том, что случится, если вдруг пропадет голос. Пойду тогда преподавать, учить музыке, вокалу. Пока же самая главная страховка - я сам, мое отношение к голосу как к важнейшей ценности.

- Как складываются ваши дела в Большом театре?

- Я - приглашенный солист. Газеты писали, что я стал самым молодым Ленским на сцене Большого театра. Подготовил также партию Альфреда в “Травиате” и Каварадосси в “Тоске”. У меня есть немало предложений от оперных театров Англии, Америки, Польши. Но пока меня больше увлекает идея собственного шоу-спектакля, где пытаюсь совместить классическую и эстрадную музыку.

- Легко ли согласился спеть в дуэте с вами Любовь Казарновская?

- После успеха клипа “Посвящение Карузо”, который крутили по многим каналам, я стал смелее, и вот однажды, в Большом, встретив Любовь Казарновскую, завел с ней разговор издалека: попросил ее совета насчет “Травиаты”. А потом рискнул предложить спеть что-нибудь вместе. Любовь ответила: “Это было бы интересно!” Я посидел с аранжировщиками, мы выбрали известную арию Генделя, ко-

му нет? На Западе классические вокальные певцы давно уже начали крушить стереотипы восприятия: Паваротти снимается в клипах, Доминго может появиться в ток-шоу, а Каррерас - даже в какой-нибудь скандальной программе. Сара Брайтман и Андреа Боттичелли стали знаменитыми, соединив эстраду и классику. Даже Монсеррат Кабалье не считает зазорным спеть в техно-ритме.

- И все-таки многие классические музыканты убеждены, что “грешить” эстрадой - это уж слишком...

- Я никогда не называл эстраду низким искусством. В творчестве все жанры хороши, кроме скучного и неталантливого.

- Насколько вы открываете свою личную жизнь для окружающих?

- Мне посоветовали друзья-спонсоры не акцентировать внимание публики на подробностях личной жизни и быта. И то верно: я не герой бульварных хроник, все, чего достиг, достиг упорным трудом.

- Кто ваша любимая и любящая публика?

- Мы, теноры, прежде всего поем для женщин. Так было сто лет назад, так продолжается и теперь. Меня девушки и женщины любят, им нравится мой голос, мой репертуар, мой стиль, а некоторым - моя внешность. И я отвечаю им взаимностью, хотя бурной личной жизнью похвастаться не могу. Да мне по большому счету не до этого.

- Ну а светская жизнь, балы, презентации вас увлекают?

- Боже упаси. Я далек от светской жизни. Репетиции, спектакли, гастроли, отдых, особый режим питания - вот мой образ жизни.

- Вы гурман?

- Люблю вкусно поесть. Есть в Москве несколько моих любимых ресторанов, кроме того, и сам хорошо готовлю. Обильная, калорийная трапеза вокалистам необходима и утром, и днем. В этой ситуации важно не располнеть. Особенно в моем возрасте, когда девушки в зале вздыхают. Был момент, когда мой вес зашкаливал - 85, однако я взял волю в кулак и похудел на 15 килограммов. Исключительно ради девочек.

- Изменилось ли ваше отношение к людям в свете резкого нахлынувшей популярности?

“Мы, теноры, прежде всего поем для женщин”

- Я всегда подхожу к человеку и здороваюсь. Никогда не здороваюсь вторым. В жизни у каждого человека есть свое крутящееся колесо: оно может поднять вас, но вскоре вы можете и сорваться вниз, а подниметесь ли еще раз - большой вопрос.

Как бы ни шли мои дела, по сути я остаюсь таким же человеком, как все. Я ни от кого первым не отворачивался. Просто есть категории людей, что сами придумывают про меня какие-то истории, сочиняют небывлицы, чтобы представить Баскова в искаженном свете, принизить мои успехи. Чего только не наговорят! Например, то, что я раньше танцевал в ночных клубах. Как, интересно, я мог это делать при весе 85 килограммов (рост Баскова около 175. - Прим. авт.)?! Говорили также, что я занимался каким-то бизнесом, машины продавал. У меня в последние полгода появилось множество родственников: тети, дяди, одноклассники, которых я знать не знаю.

- Но ведь наличие таких слу-

“Потому что я все время думала, что я бездарная. А ты - талантливый, чего тебе собирать негатив!”

Я часто думаю: дай Бог, чтобы у меня была такая судьба, как у Аллы Борисовны, чтобы, проведя тридцать лет в искусстве, по-прежнему вызывать такой интерес, пользоваться таким вниманием, спросом. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что Басков возник как новое направление, течение, и этим прежде всего вызван интерес ко мне. В Москве на майские концерты мы практически не давали рекламы, но билеты в “Россию” были раскуплены буквально за день. Судьба дала такой шанс, и теперь главное - поддержать этот интерес, чтобы через год был еще больший аншлаг.

- Вы мечтаете, чтобы у зала “России”, на площади звезд, появилась ваша звезда?

- Конечно, мечтаю. Не понимаю тех людей, что отвергают или негативно относятся к званиям, наградам. В старости все пригодится, все вспомнится. Вот мне недавно, например, дали знак Министерства культуры за вклад в развитие культуры. Приятно, в 23 года меня государство наградило!

- Кто ваши крестные в искусстве?

- Во-первых, мои родители. Во-вторых, мой педагог по вокалу, заслуженная артистка России Лилиана Сергеевна Шехова. В-третьих, генеральный продюсер Борис Исакович Шпигель и исполнительный продюсер Рашид Дарабаев - эти два человека в меня поверили, приложили все усилия, чтобы за полгода сделать такой небывалый рывок.

- Ваши родители - музыканты?

- Папа - военный, мама - домохозяйка. Я же с детства мечтал быть певцом и только им. С пяти лет автографы писал. Маму это раздражало: “Что ты делаешь?”. Я объяснял: “Когда я буду давать автографы, как красиво будет смотреться моя роспись!”

- Чем еще увлечены, кроме музыки?

- Очень люблю зоопарки, всевозможных животных.

- На какой диете вы сидите?

- Ничего не ем после семи часов. Вообще - ничего! Даже на гастролях. Иду в номер, закрываюсь от всех соблазнов.

- Как проводите свой досуг дома в Москве?

- Очень спать люблю. Читаю и перечитываю свои любимые книжки, например, “Жизнь взаимы” Ремарка. Но не подумайте, что я такой ленивец. Хожу и в спортзал, занимаюсь на тренажерах, плаваю в бассейне. Но там нет покоя, потому что дамы из

соседнего салона маникюра и педикюра бегают то и дело поглазеть “на Баскова в плачках”. Летом отдаю предпочтительные гастролям в Сочи и в других южных городах, где можно понежиться еще и на пляже.

- Вы подвержены звездной болезни?

- С моим-то педагогом (улыбается)! Я ей рассказываю, какие письма восторженных приходят, а она вспоминает какие-то концертные эпизоды. Она - эстет, классик до мозга костей, не переваривает такие песни из моего репертуара, как “Осенний вальс”, “Марина, Марина”. В “России” на концерте рядом с моим педагогом сидели зрители, которые в экстазе кричали: “Коля, твою мать, не уезжай!” Тут уж Лилиана Сергеевна не выдержала: “Тыфу, он уже для алкоголиков поет!” Педагог держит меня в черном теле, говорит: “Николай, твое главное дело - впереди. Сейчас - это все еще проходной балл”. Что ж, я сам мечтаю, например, приехать в Санкт-Петербург, чтобы спеть концерт с оркестром Филармонии.

- На концертах в Москве вас поздравлял Геннадий Селезнев, на вкладке альбома “Посвящение” вы благодарите спикера Госдумы. За что?

- Давний друг Селезнева - композитор Александр Морозов. С его легкой руки я пригласил Селезнева на свой дебют в Большой театр. Он пришел, что было очень приятно для молодого артиста, и потом Геннадий Николаевич помог мне в решении самых разных проблем. Даже помог найти продюсера.

- Любите водить машину?

- У меня появился личный шофер. Теперь могу спокойно ехать в машине и распеваться, даже в ноты смотреть. А то в прежние времена я вот так пел и однажды в столб врезался. Я очень эмоциональный человек - когда пою, обо всем забываю.

- В одной из газет мелькнула информация, что Басков пел в церковном хоре...

- Пока этого мне делать не приходилось. У меня не та специализация. Хотя, возможно, годам к семидесяти, как у Козловского, возникнет желание петь в церковном хоре. И вообще, если жить такой благородной идеей, то можно сохранить голос до глубокой старости.

- Верите ли вы в приметы, прогнозы?

- В последнее время ставилась “суперприм”, стараюсь о своих планах и проектах говорить поменьше. Неприятно, когда тема муссируется, а потом все срывается.

Михаил АНТОНОВ

Фото Славы ГУРЕЦКОГО